

Глава 122, Премьер-министр замаскировался

Секретная панель плавно отъехала в сторону и на пороге возник Ли ЧжиФань, самый несчастный император на свете.

На его красивом усталом лице светились печальные глаза. Решительные скулы сильнее, чем обычно, выступали над бледными щеками. Прямые, как мечи, брови сокрушенно сошлись над переносицей. Дыхание пахло валерьянкой и спиртовой настойкой пустырника.

- Лиу ЧхэнФэн, - отрешенно произнес он. - Почему ты не в постели?.. Почему ты бегаешь без носков?

Сердце Лиу ЧхэнФэна разломилось пополам. Лучше бы Ли ЧжиФань отругал его.

- Ваше Величество, - сказал он виноватым голосом, не зная, как утешить друга.

- Скажи ему, что у него глаза красивые, - подсказала лиса. - Как драгоценные камни.

- Дурак, - сказал тигр. - Мужики такое друг другу не говорят. Ты совсем уже... Скажи, что у него красивые кубики на прессе!

Лиса закатила глаза к голубому небу чистой души Лиу ЧхэнФэна.

Лиу ЧхэнФэн покраснел и глупо хихикнул.

Ли ЧжиФань с беспокойством наблюдал, как Лиу ЧхэнФэн краснеет и хихикает. Он испугался, что лихорадка приняла хронический характер и добралась до мозга.

(Лиса:) - Давай лучше его обнимем. Это успокаивает... Что? Он же тебя обнимает!

Когда его мысли приняли такой оборот, Лиу ЧхэнФэн немного растерялся и засунул кисточку между носом и губой. Потом он подумал, что ведет себя, как идиот, и покраснел еще больше.

(Тигр, озаренный идеей:) - Давай лучше пообещаем заполнить за него ежегодную сводку по провинциям! Он обрадуется.

Ли ЧжиФань протянул руку и вытащил кисточку из-под носа своего не вполне психически полноценного премьер-министра.

- Ты ее сейчас себе в нос воткнешь, - сказал он, аккуратно помещая кисточку на подставку. - Или в глаз.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Гм... Ваше Величество... а вы с генералом Жэнем разговаривали?

(Ли ЧжиФань:) - (думает и хмурится) Почему он так странно себя ведет, когда думает о генерале Жэне? (вслух) Говорил. Шицзунь согласен принять командование северным контингентом.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ну что ж... Неважно, по каким причинам, государственным или личным, он согласился, но лучшей кандидатуры на эту должность невозможно даже представить.

Упомянув о личных причинах, Лиу ЧхэнФэн пытливо посмотрел императору в лицо.

Ли ЧжиФань усмехнулся.

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает:) - Столько лет прошло... Какое удивительное везение, что он спустился с горы и помог нам решить это дело с союзом "За возрождение".

(Ли ЧжиФань, копаясь в записках Лиу ЧхэнФэна на столе:) - Тебе что-то кажется подозрительным?

(Лиу ЧхэнФэн:) - А тебе - нет?

Ли ЧжиФань снова молча усмехнулся, перебирая один листок, исписанный Лиу ЧхэнФэном, за другим.

Когда ты успел столько понаписать?! Заседание закончилось всего пару часов назад! Лиу ЧхэнФэн, ты неисправим!

(Ли ЧжиФань, прищипливая листок на доску с картой:) - Анализируешь стратегии?.. Я вижу, у тебя те же самые опасения, что у меня...

(Лиу ЧхэнФэн, прищипливая еще листки:) - Насчет генерала Жэня...

Ли ЧжиФань посмотрел на заметки, повешенные Лиу ЧхэнФэном, и перенес одну в нижний ряд. Лиу ЧхэнФэн кивнул.

(Ли ЧжиФань, задумчиво:) - Не волнуйся о генерале Жэне. Если ситуация на севере сложится не так, как мы ожидаем, у меня есть запасной план...

Император Ли, продолжая говорить, заинтересовался одним из листков на доске и потер подбородок.

Молчание было ему ответом.

Повернув голову к другу, он обнаружил, что Лиу ЧхэнФэн кланяется, сложив руки перед грудью.

Его мягкие каштановые волосы свисали у висков и ложились на рукава красивыми завитками. Он исподлобья смотрел на правителя серьезным взглядом.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ваше Величество, я надеюсь, что вы назначите меня командующим экспедицией в Нань Цзянь.

Большая ладонь Ли ЧжиФаня накрыла обе его сложенные руки и бережно их сжала. Молодой правитель смотрел на друга и молчал, только неровное дыхание выдавало его волнение.

Он отпустил ладони Лиу ЧхэнФэна и осторожно взял его за локти, заставив распрямиться, но не решаясь обнять.

- ЧхэнФэн... ты еще не выздоровел, - сказал он. - Как можно отправлять тебя в такой далекий поход?

Осторожные руки Ли ЧжиФаня переместились на плечи Лиу ЧхэнФэна, пальцы бессознательно водили по выступающим мускулам и оглаживали их.

Под тонким шелком было похудевшие во время болезни, горячее от лихорадки тело.

Молодой император почувствовал, что отчаяние охватывает его.

(Ли ЧжиФань, уговаривает:) - Пускай Ду Гу Син ведет войско на юг... Останься в столице, у нас здесь много дел...

Руки Ли ЧжиФаня спустились за плечи друга на спину, но он так и не решился прижать его к себе. Он только нагнул голову, висок к виску со вторым мужчиной.

- ЧхэнФэн... - почти шепотом сказал он, и голос его дрогнул. - Я не могу отпустить тебя. Я чуть не потерял тебя... Пойми...

Ли ЧжиФань замолчал с неловким вздохом, не закончив фразы.

Лиу ЧхэнФэн вдруг потерял желание перечить ему.

Губы Ли ЧжиФаня касались его волос, а волосы щекотали ухо, и от этого по шее бежали мурашки.

Некоторые из них покалывали ему затылок. Некоторые - сбегали вниз по позвоночнику. А некоторые - добивались до сердца и заставляли его сжиматься и пропускать удары.

Так он понял, что император - тоже человек.

Он понял, почему у Ли ЧжиФаня такое усталое лицо и такие печальные глаза.

И он понял, что ни за что на свете он не хочет, чтобы в прекрасных аметистовых глазах этого человека была печаль.

- Ли ЧжиФань, - сказал Лиу ЧхэнФэн, прижимаясь виском к щеке молодого императора. - Я никуда не поеду.

Известно, что любовь женщины происходит из восхищения, а любовь мужчины - из чувства сострадания*.

Лиу ЧхэнФэн всегда восхищался Ли ЧжиФанем и привык полагаться на него, но до этой минуты ему в голову не приходило пожалеть Ли ЧжиФаня, безупречного мастера кунг-фу и правителя половины мира.

Дрожащее, взволнованное дыхание друга передало Лиу ЧхэнФэну его боль и родило желание утешить его.

Прозрачный воздух приносил из сада запах первоцветов и молодой листвы. В кустах чирикали воробьи. В норках на дне пруда начинали оттаивать и шевелиться почтовые крабы.

Покой и гармония царили в мире, пока не пришла гроза.

* Мосян Тунсю, "Система Спаси-себя-сам для главного злодея"

- Наконец-то, - простонал ПМ Чжэн. - Лиу ЧхэнФэн идет.

- Ду Гу Син! - позвал Лиу ЧхэнФэн, выходя из дверей своих покоев и останавливаясь на галерее.

- Э-э... Племянник? Как я не заметил, когда он пришел? - не очень убедительно удивился ПМ Чжэн, когда вслед за Лиу ЧхэнФэном из тех же дверей преспокойно вышел Ли ЧжиФань и встал рядом со своим премьером.

Лиу ЧхэнФун только устало вздохнула:

- ТяньЧжао, я, по-твоему, совсем дура и ничего вокруг не вижу? Ты думаешь, я не знаю про подземный ход между их спальнями?

(ПМ Чжэн, актер из него хреноватый:) - Да ты что?!

(Фун-эр, безнадежно закатывая глаза:) - ...

(ПМ Чжэн, доверительно подбирается поближе к подруге детства, любопытный:) - Ты разве не ревнуешь?

(Фун-эр, глядит саркастически:) - Ты издеваешься? Ревновать моего так называемого мужа и моего слабоумного братца? Мне больше заняться нечем? Они оба безнадежны... сколько я их знаю.

Лиу ЧхэнФэн на веранде что-то долго говорил Ду Гу Сину, а император временами вставлял короткие замечания.

(Командир, внимательно глядя в лицо Лиу ЧхэнФэна:) - Ты уверен?

(Лиу ЧхэнФэн, выдерживает пристальный взгляд:) - Будьте осторожны.

(Командир, помедлив:) - Ты тоже.

На плечо Лиу ЧхэнФэна легла твердая рука, с дружеской теплотой его пожала и отодвинула Лиу ЧхэнФэна подальше от Ду Гу Сина.

- Он в хороших руках, - сказал Ли ЧжиФань.

(Командир, телепатирует:) - Если с ним что-нибудь случится, я тебе твои хорошие руки оторву и в жопу засуну.

(Ли ЧжиФань, телепатирует:) - Тебе пора, козел. Мотай на войну.

Лиу ЧхэнФэн смотрел вслед уходящему побратиму, и в его светлых зеленоватых глазах читалось беспокойство.

- Не волнуйся, - сказал Ли ЧжиФань, крепче сжимая плечо Лиу ЧхэнФэна. - Он не подведет.

- Я знаю, - ответил Лиу ЧхэнФэн, не отводя глаз от исчезающего в воротах Ду Гу Сина. - Но сейчас столько поставлено на карту... И судьба Великого Ляна, и армия Лиу.

- Все будет нормально, - сказал Ли ЧжиФань своим низким уверенным голосом.

Лиу ЧхэнФэн поднял голову и посмотрел в невозмутимое красивое лицо императора.

Над их головами, как будто запели трубы, раздался клик журавлей, выравнивающих свою воздушную формацию.

Над столицей летели косяки перелетных птиц.

Ниже плыли белые облака.

Выше простиралось голубое, цвета надежды, небо.

Все будет нормально. Пока ты со мной.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97714>